

Коломиец Яна Юрьевна

аспирант

факультет журналистики, сотрудник кафедры Новых медиа и теории коммуникации, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: kolomiets_yana@mail.ru

Yana Y. Kolomiets

PhD Student

Faculty of Journalism, fellow worker at the New media and communication theory department, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: kolomiets_yana@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «ВТОРОЙ УСТНОСТИ» У. ОНГА И РЕТРАЙБАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В XXI ВЕКЕ. ЧАСТЬ 1

Аннотация. В статье проводится анализ вклада американского исследователя — представителя экологии средств коммуникации и последователя Герберта Маршалла Маклюэна — Уолтера Джексона Онга в развитие теории коммуникации и, в частности, одного из аспектов идеи Герберта Маршалла Маклюэна о том, что использование электронных средств коммуникации способствует выходу человечества на новый виток исторической спирали, для которого характерны явления, присущие эпохе преобладания устных форм передачи информации. Статья представляет собой результат теоретического анализа, осуществленного в рамках «коммуникативной парадигмы», то есть посредством выбора категории «коммуникация» в качестве первоосновы для понимания и объяснения тех изменений, которые происходят сегодня в психологических паттернах индивида при использовании интернета и, в частности, социальных сетей.

В первой части статьи подробно рассматривается концепция «Второй устности» Уолтера Джексона Онга, а также такие необходимые для понимания данной концепции характеристики мышления человека в эпоху «первичной» устности, как аддитивность, агрегативность, избыточность, консервативность, близость к повседневной жизни, полемичность, эмпатия, гомеостатичность и конкретность.

Во второй части статьи апробируется состоятельность концепции «Второй устности» применительно к исследованию изменений, происходящих в обществе под воздействием активного использования социальных сетей. Главным результатом теоретического исследования, представленного в статье, является допущение, что увеличение возмож-

ностей по коммуникации с использованием социальных сетей привело к возникновению в сети Интернет различных сообществ по интересам и формированию новой информационной культуры. Это стало причиной формирования в современном обществе «новых» социальных субъектов — «информационных племен» — возвращенных из прошлого человечества, а принадлежность к одному или нескольким из таких племен стала одним из главных индикаторов личности современного человека. непосредственно сетевые издания, так и онлайн-версии других средств массовой информации, на сайтах которых имеется раздел или подраз

Ключевые слова. Вторая устность, Уолтер Джексон Ong, социальные сети, ретрайбализация общества в XXI веке, «Торонтская школа» теории коммуникации.

Информация о статье. Дата поступления 11 апреля 2017 г.; дата принятия к печати 29 мая 2017 г.; дата онлайн-размещения 08 июня 2017 г.

THE CONCEPTION OF SECONDARY ORALITY BY WALTER J. ONG AND RE-TRIBALIZATION OF SOCIETY THROUGH USING SOCIAL NETWORKS IN THE 21ST CENTURY. PART 1

Abstract. The article examines the Walter Jackson Ong's contribution to the development of the theory of communication and, in particular, to the aspect of Herbert Marshall McLuhan's idea that electronic media promote the mankind to a new level of historical spiral, which is characterized by the phenomenon inherent in the era of orality. The article also presents the result of testing the availability of the concept of "Secondary orality" regarding to research into the changes in modern society through using social networks.

The article presents the results of the research, which has been done by using the concept of «second orality» as the main theoretical tool and allowed us to make the following assumption. The emergence of social networks has extended the communication possibilities and led to the formation of different communities of interest, which caused the uprise of the new informational culture. This formation of modern society has become possible due to «new» social associations, and according to some scientists, the so-called «informational tribes», which are nothing but returned form of social organization from the past of humankind. Also the research has shown that belonging to one or more of these tribes nowadays has become one of the main social indicators.

Key words: Secondary orality, Walter Jackson Ong, social networks, re-tribalization of society in the 21st century, Toronto school of communication theory.

Article info. Received April 11, 2017; accepted May 29, 2017; available online June 08, 2017.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить вниманию научного сообщества незаслуженно обойденную в российской медиануке концепцию «Второй устности»

Уолтера Дж. Онга (2002), с развитием социальных медиа приобретающую для современных исследователей все большую актуальность. А также показать, как концепция Уолтера Дж.

Онга коррелирует с другими исследованиями в области теории коммуникации XX и XXI вв.

XXI век — век технологических инноваций, способствующих глобальному преобразованию системы коммуникации, подобному тому, что можно было наблюдать в период изобретения и адаптации письменности. Стремительное развитие информационных технологий и, в частности, повсеместное использование сети Интернет как одного из основных средств коммуникации является причиной существенной трансформации всей системы коммуникации, которая, в свою очередь, провоцирует мощные изменения поведенческих паттернов как индивида, так и общества в целом.

Безусловно, это заслуживает особого внимания научного сообщества, так как без исследования данных изменений дальнейшее изучение медиапроцессов, непосредственно связанных с поведением аудитории медиа в сети, представляется затруднительным.

В связи с этим в данной статье мы предлагаем подробно рассмотреть концепцию «Второй устной» Уолтера Дж. Онга, которая, при сохранении нынешней тенденции роста роли социальных сетей в жизни современного человека и общества, в скором времени сможет стать незаменимым теоретическим базисом для осуществления исследований в медиаотрасли.

Уолтер Джексон Ong и «Торонтская школа» теории коммуникации

Уолтер Ong является одним из представителей условно «Торонт-

ской школы» теории коммуникации. Это школа научной мысли в теории коммуникаций, принципы которой были разработаны главным образом учеными из Торонтского университета: Гарольдом Иннисом (1950) и Маршаллом Маклюэном (1951); а развиты и дополнены — Уолтером Онгом. Исследователи рассмотрели влияние средств массовой коммуникации на развитие цивилизации от первобытного общества до последней четверти XX века. В своих научных трудах они излагают концепции, общей идеей которых является то, что основной двигатель исторического процесса — новые информационные технологии, кардинально меняющие образ жизни и мышления людей.

По мнению Деррика де Керхова, профессора Торонтского университета и до 2008 года руководителя программы изучения наследия Маклюэна, представители «Торонтской школы» предложили не просто новую теорию коммуникаций, а радикальную идеологию, сравнимую с марксистской и фрейдистской моделями, объясняющими устройство мира [1].

Позиция Уолтера Онга не всегда рассматривается теоретиками коммуникации как самостоятельная, что, по нашему мнению, не совсем корректно. Безусловно, идеи Маршалла Маклюэна были определенным толчком к «пробуждению» Онга-теоретика коммуникации, однако, несмотря на то, что теоретические построения ученого основаны на некоторых идеях Маклюэна, они существенно расширены, углублены и представляют собой полноценные научные концепции. В 1963 году французское правительство, не привыкшее чувствовать англоговоря-

щих исследователей, вручило Онгу Орден Академических пальм — главную награду Франции за заслуги в образовании и науке. Работы Онга повлияли на многие сферы науки и на взгляды бесчисленного количества ученых, а монография «Orality and Literacy: The Technologizing of the Word», ставшая манифестом теории коммуникации Онга, была переведена на многие европейские и азиатские языки.

Обратимся к более подробному анализу одной из ключевых концепций научного творчества исследователя.

Концепция «Второй устности»

Взяв за основу идею Маклюэна о том, что электронные средства коммуникации возвращают человека в эпоху племенного общества [2]. Онг сформулировал собственную концепцию, объясняющую определенные процессы, возникновение которых было спровоцировано появлением новых электронных средств коммуникации. Концепция «**Secondary Orality**» или «**Второй устности**» была представлена Онгом в его книге «Orality & Literacy: The Technologizing of the World» в 1982 году [3].

Детальный анализ, проведенный исследователем, показал, что мышление «устного» человека кардинально отличается от мышления человека, адаптировавшего письменность. Основу концепции Онга составляет тезис о том, что с появлением новых электронных средств коммуникации человечество вошло в новую эпоху — эпоху «**Второй устности**».

Описывая традиционные устные культуры, Онг уделяет огромное

внимание работам других исследователей: Милмана (1928) и Адама Перри (1971), Эрика Хэвлока (1978) и др. Каждый тезис своей теории ученый подтверждает уже проведенными исследованиями авторитетных ученых, что позволяет нам обращаться напрямую к положениям Онга.

Мышление человека в эпоху «устности»

Крайне важным аспектом в изучении теории коммуникации У. Онга является ее глубокая аналитичность. Многие особенности мышления современного человека и выражения мыслей в литературе, философии, науке, и даже в устном дискурсе, которые сегодня воспринимаются как должное как научным, так и профессиональным сообществом, на самом деле являются результатом изменения человеческого сознания, спровоцированного возникновением письменности. В качестве аргумента за «естественность» «устного» образа мыслей, а не «письменного», У. Онг приводит исторические цифры: людям продолжительное время удавалось обходиться без письменности: до возникновения рукописей (шесть тысяч лет назад) человечество, по разным данным, существовало уже от тридцати до пятидесяти тысяч лет.

Когда Онг использует термин «устность», он подразумевает совершенно нетронутое какими-либо представлениями о письменности общество, «первобытное» или «первично» устное общество».

Возникновение письменности навсегда изменило мышление человека, сделав слова «видимыми», заставив людей воспринимать их не

как звуки, а как «вещи». По мнению исследователя, человек, интериоризовавший письменность, то есть освоивший ее на бессознательном уровне мышления, никогда не сможет полностью понять принципы мышления «устного человека»: «Представлять устную традицию или наследие «устной эпохи» <...> как «устную литературу» то же, что представлять лошадь бесколёсым автомобилем» [3]. «Письменный» человек сможет представить, на что была похожа «первичная» устность без каких-либо представлений о письменности, только приложив огромное усилие.

Концепция «Второй устности» включает в себя девять основных определений, которыми можно в полной мере охарактеризовать мышление «устного» человека. К ним относятся: аддитивность, агрегативность, избыточность, консервативность, близость к повседневной жизни, полемичность, эмпатия, гомеостатичность и конкретность. Рассмотрим каждое из них подробнее.

Аддитивность (от англ. *add* — добавлять; *аддитивный* — получаемый путем сложения [4])

Поскольку представители устных культур не имели понятия о последовательности языка, акт говорения был практически эквивалентен акту мышления. Вербализируя мысли, люди просто прибавляли одно утверждение к другому, вставляя между ними связующий союз. Для простоты понимания приведем пример, к которому обращается и сам Онг в своем труде (Ong W. J.; 2002). «*In the beginning God created heaven and earth. And the earth was void and empty, and the darkness was upon the face of the deep; and the spirit of*

God moved over the waters. And the God said: Be light made. And light was made. And the God saw the light that it was good; and he divided the light from the darkness. And he called the light Day, and the darkness Night; and there was evening and morning one day»¹.

Данная цитата взята из Дуэ-Реймс Библии 1610 года, которая представляет собой практически дословный перевод устной версии с Иврита на английский язык. В приведенной цитате легко прослеживается независимость устного высказывания от каких-либо грамматических характеристик: ни подчинительных отношений, ни аналитических связных слов между предложениями нет. Для сравнения в цитате из Новой Американской Библии 1970 года: «*In the beginning, when God created the heavens and the earth, the earth was formless wasteland, and the darkness covered the abyss, while a mighty wind swept over the waters. Then God said, 'Let there be light', and there was light. God saw how good the light was. God then separated the light from the darkness. God called the light 'day' and the darkness 'night'. Thus evening came, and morning followed — the first day*»². Здесь четко прослеживается

¹ В начале сотворил Бог небо и землю. И земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

² В начале, когда сотворил Бог небо и землю, земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, в то время как Дух Божий носился над водою. После сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. Так был вечер, и было утро: день один.

наличие аналитических и подчинительных связей, которые достигаются за счет использования слов «when» (когда), «while» (в то время как), «then» (после).

Таким образом, в устной традиции для придания высказыванию значения было совершенно не обязательно наличие каких-либо подчинительных и аналитических связей, а ясность смысла достигалась за счет контекста.

Агрегативность (от англ. aggregate — объединять; агрегативный — соединяющий, связующий)

На протяжении огромного периода времени основным средством коммуникации была устная речь. Не существовало никакого носителя, кроме памяти, с помощью которого люди могли бы фиксировать различные модели речевого поведения. Поэтому человечество приложило колоссальные усилия, чтобы сформулировать типовые схемы словосочетаний и синтаксических конструкций, к которым было бы можно обращаться в конкретных ситуациях и которые были бы понятны следующим поколениям. Ярким примером такого рода клише являются эпитеты: «храбрый солдат», «красивая принцесса», «крепкий дуб». Это же относится ко всем речевым формулам, изобретенным представителями устных культур. Люди постоянно повторяли одни и те же идеи и употребляли одни и те же выражения, чтобы лучше запомнить их, а также, чтобы при разговоре мыслить в одном направлении с собеседником. «Однажды представленное в виде формулы, выражение кристаллизировалось и оставалось нетро-

нутым на протяжении длительного периода времени» [3, с. 40].

Избыточность

Избыточность является прямым следствием клишированности мышления.

Вынужденные запоминать огромное количество речевых формул, представители устных культур не отказывали себе в распространенности выражений. В устной традиции поощрялась беглость речи, поэтому паузам в момент говорения ораторы предпочитали повторение уже сказанного. Речь, в которой постоянно повторялись мысли, помогала собеседникам сосредоточиться на одном и том же, а также вспомнить ключевые моменты диалога позднее [3].

Консервативность

Так как «устные» люди прикладывали огромные усилия к постоянному повторению того, что с большим трудом было изобретено на протяжении веков, у них не возникало желания проводить интеллектуальные эксперименты. Поколениями знаний этот консерватизм удерживал представителей устных культур от перехода к более индивидуалистическому способу мышления.

Близость к повседневной жизни

В силу того что устные культуры не обладали аналитическими категориями мышления, появившимися у человека с изобретением письменности и посредством которых стало возможным структурирование знаний, не связанных с опытом, устные люди формировали свои знания в отношении знакомой области — человеческого взаимодействия.

Полемичность

В сознании устного человека понятия добра и зла, хорошего и плохого, правильного и неправильного были очень размыты. Поэтому представители устных культур были склонны преувеличивать как достоинства, так и недостатки определенного человека, ситуации, предмета и т.д. Результатами этой полемичности мышления стали величайшие образы устной литературы, запечатленные в произведениях Гомера, сказке о Мвиндо-героическом, поэме Боевульф и даже в Ветхом завете.

Оставляя полученные сведения включенными в «человеческий жизненный мир», представители устных культур вовлекали знание в «контекст конфликта». Определенный речевые конструкции служили им не только для того, чтобы сохранять знание, но также чтобы вовлекать других в словесную и интеллектуальную битву. Словесное соревнование было направлено на то, чтобы обойти собеседника в изложении более интересной или более длинной истории и таким образом проявить себя.

Эмпатия

«Для устных культур познание или понимание предполагает достижение близости, эмпатии, коллективного отождествления с известным» [3. с. 45]. Письменность отделяет обладателя знания от своего знания, дистанцирует личность, привнося категорию объективности.

В устной традиции также существует понятие «объективности», однако оно отличается от письменного представления. Для представитель устных культур «объективность»

понимается как общая реакция индивидов на шаблонные выражения, или реакция «коллективной души».

Гомеостатичность

В отсутствие логического мышления, которое появляется у человека вместе с навыком чтения, представители устных культур не имели представления о линейности времени. Поэтому они жили исключительно настоящим днем. Их мышление позволяло поддерживать равновесие посредством «сбрасывания» воспоминаний, которые больше не являлись актуальными. Так, например, специалист по генеалогии мог рассказывать историю о короле и его семи сыновьях. Однако, если к двум из сыновей король не выказывал благосклонности, повествующий запросто мог изменить историю таким образом, что сыновей было пять. Если два других не имели значения, следовательно, не стоили упоминания.

Конкретность

Представители устных культур не развивали абстрактные понятия предметов, такие, как «круг» или «квадрат». Для лучшего запоминания значений они описывали предметы посредством ассоциации с уже известными, например, «тарелка» или «дверь». «Устные» люди использовали практический подход и старались объяснять предметы таким образом, чтобы свести к минимуму абстракции, трудные для запоминания.

Главным средством передачи информации до возникновения письменности была устная коммуникация, а единственным способом хранения знаний — память. Поэтому

люди были вынуждены изобретать некие шаблоны, которые бы помогали слушателю мгновенно представлять то, о чем повествует оратор. В устных культурах нешаблонное мышление без мнемонических терминов и форм, даже если и было возможным, представляло собой пустую трату времени [3, с. 35]. «Без письменности слова как таковые не имели визуального выражения, даже когда объекты, которые они обозначали, являлись реальными и осязаемыми. Слова были просто звуком» [3]. Главное свойство звука — мимолетность, «звук существует только в момент прекращения своего существования» [3, с. 31]. Именно мимолетность существования выраженной в пространстве информации определяла природу мышления представителей устных культур и делала интеракцию важнейшим средством коммуникации. Сохранение информации во времени было возможным только при непрерывном диалоге и передаче знаний от одного человека другому. Каждый представитель устной культуры становился живым носителем общего знания, что обуславливало появление феномена «коллективного сознания», то есть такого типа сознания, которое создает моральную и общественную среду,

заставляющую людей принимать способы действия и мышления, распространённые в определенном обществе.

Однако для детального понимания концепции «Второй устности» также важно иметь представления о том, каким стало мышление человека после интериоризации письменности. Онг утверждал, что эра электроники включает акустические

функции устных культур, которые тем не менее основываются на письменной коммуникации. Электронные средства коммуникации вновь наполнили пространство коммуникации звучанием слов, но теперь эти слова являются продуктом письменной и печатной культур.

Первой ступенью изменений, произошедших в сознании человека с адаптацией письменности и ставших основой эпохи «Второй устности», стала возможность фиксировать знание не в памяти, а на «внешнем» носителе. Это привело к тому, что устная коммуникация перестала быть господствующим способом передачи и хранения значимой информации, что существенно снизило уровень интеракции в обществе и поспособствовало формированию индивидуалистического сознания. Необходимость эмпатически отождествлять себя с содержанием знания с целью последующего «вспоминания» исчезла. Таким образом, письменность создала условия для формирования объективности (в классическом понимании данного термина).

Второй важной ступенью изменений стало появление у человека логического мышления. При чтении текста необходимо соблюдать жесткую последовательность: буква за буквой, слово за словом, абзац за абзацем, страница за страницей. Только так знание, облеченное в письменную форму, обретает какое-либо значение. Полностью интериоризовавший письменность человек научился мыслить линейно, что изменило его представление о времени и пространстве. Стало возможным появление науки, так как она требует компактной, последова-

тельной, линейной, логической организации и для её появления необходимо письмо.

Метафорически называя «Второй устностью» эпоху электронных коммуникаций, Онг подразумевает, что новые средства хранения и передачи информации способствовали выходу человечества на новый виток исторической спирали, для которого характерны явления, присущие эпохе устности, но на качественно новом уровне. По-прежнему опираясь на «грамотное» логическое мышление, в аспектах, связанных с коммуникацией, человек снова стал воспринимать окружающий мир подобно тому, как он делал это в эпоху устности.

XXI век и эпоха «Второй устности»

В рамках анализа концепции «Второй устности» и основного ее тезиса о том, что электронные средства коммуникации являются причиной возвращения некоторых практик коммуникации из эпохи «первичной устности», уместно будет рассмотреть состоятельность данной концепции применительно к современной системе коммуникации. Предварительно обозначив границы анализа двумя условиями:

1) данное теоретическое исследование осуществляется в рамках «коммуникативной парадигмы» [5, с. 13], то есть посредством выбора категории «коммуникация» в качестве первоосновы для понимания и объяснения определенных областей современной действительности.

2) основываясь на результатах эмпирических исследований одной из самых авторитетных лабораторий, специализирующихся

на изучении явлений и процессов, протекающих в Сети, при осуществлении данного исследования Интернет рассматривается как одно из главных средств коммуникации³. (По состоянию на ноябрь 2015 года, его пользователями являются 46,1% населения Земли, а их прирост по сравнению с 2000 годом является 826,9%)⁴.

Возвращение чувственного восприятия

На технологическом уровне преобразования современной системы коммуникации дигитализация и конвергенция являются самыми главными направлениями. Перевод текста, звука, графических изображений, фотографии, анимации или видео в цифровой вид, пригодный для воспроизведения и хранения на электронном носителе, ведет к сближению на одной цифровой платформе различных типов медиа.

В основе конвергентных медиа лежит принцип М. Маклюэна «medium is the message», составивший основу теории коммуникации У. Онга. То есть когда новое средство коммуникации включает в себя старое, оно и становится его «посланием». Так, сообщением речи является процесс мышления, письма — речь, телеграфа письмо. Мультимедийный же файл может включать в себя все предыдущие виды медиа, а универсальный цифровой код, в форме которого они существуют, колоссально упрощает процесс передачи и получения информации посредством электрического сигнала, а также увеличивает его скорость, делая практически эквивалентным

³ По данным www.internetworldstats.com

⁴ Там же.

устной коммуникации. Более того, включая в себя все старые формы медиа, новый мультимедийный продукт одновременно воздействует сразу на все органы чувств человека, тем самым возвращая ему возможность воспринимать информацию гармонично, подобно тому, как он делал это в дописьменную эпоху.

Однако, несмотря на то, что мультимедиа запускают процесс возвращения практик «чувственного» восприятия информации, текстовая коммуникация в Сети долгое время была лишена невербальной составляющей межличностного общения, а следовательно, и эмоций, необходимых для полного вовлечения пользователей в процесс. Всё изменилось с появлением «емодзи» [6] — графического языка с использованием картинок-символов, способных передать эмоции текстовых сообщений при осуществлении мгновенной коммуникации посредством Сети.

Бесспорно, появление графических символов, призванных демонстрировать эмоции, которые вкладывает в свое сообщение коммуникант и постепенное их усложнение (с момента появления в 1982 году их количество достигло 3,8 млрд), придающие коммуникации в Сети еще большее сходство с межличностной, также способствовало сближению современных форм коммуникации с формами, господствовавшими в эпоху «первичной устности».

Интернет как причина разрушения линейности мышления

Ввиду распространения доступа к скоростному широкополосному Интернету, существенного упрощения процесса создания информации и появления универсальной формы

сигнала для её передачи, скорость циркуляции информационных потоков возросла до таких пределов, что они «схлестнулись» вместе, образовав качественно новую инфо-коммуникационную среду, информация в которой стала подобна «воздуху», благодаря которому мы живем. Пользователи социальной сети Facebook отправляют около 650 тыс. комментариев в минуту, на сайт Youtube ежеминутно загружается 48 часов видео, а в Twitter поступает около 140 млн. «твиттов» в день [7]. По оценкам аналитической фирмы IDC⁵, объем информации, хранящийся в сети удваивается каждые 18 месяцев, и, по прогнозам другой американской компании CSC (2012), к 2020 году увеличится до 35 зеттабайт⁶. Чтобы выжить и преуспеть в условиях такой скорости появления новой информации человеку необходимо быть включенным в информационную среду 24/7, как-то приспосабливаться к ней и находить способы успевать потреблять актуальную информацию, несмотря на ее огромное количество. Логичным результатом таких жестких условий становится падение уровня осмысления и обдумывания получаемой информации. Согласно исследованию компании Pew Research Center, только 21% владельцев планшетов «вчитываются» в информацию, которую потребляют, в то время как 57% читают исключительно заголовки. Поверхностное потребление информации подтверждает так же исследование компании Oustell, в ходе которого выяснилось, что почти половина (44%) читателей портала

⁵ По данным International Data Corporation <http://www.idc.com/>

⁶ Что равно 3.8482907 x 10¹³ Гб

Google News только проглядывают заголовки, не заходя на сайты с новостями.

В силу того, что в современном мире все происходит одновременно и новости об этом появляются так же, в новой информационной среде причинно-следственные связи теряются, и человек отвыкает воспринимать мир линейно. Как правило, он получает фрагменты, которые после, если на это хватает времени, выстраиваются в некую общую картину. Согласно исследованию компании Nielsen, 40% американских пользователей мобильных устройств используют их каждый день параллельно с просмотром ТВ: 42% владельцев планшетов и 40% владельцев смартфонов. Также 14% признались, что во время чтения электронных книг параллельно смотрят ТВ. Например, люди часто используют, такие приложения, как WatchWithMTV и VH1, специально разработанные как дополнение к контенту, поставляемому посредством ТВ. Вице-президент и главный научный сотрудник Viacom Media Networks Колин Фаи отмечает, что такого рода «со-просмотр» выводит взаимодействие аудитории и медиа на совершенно новый уровень. Среди западных исследователей такой способ потребления информации уже получил название «The Dual-Screen Experience».

Таким образом, запущенный переводом любых данных на цифровую основу процесс стремительного роста объемов информации привел к тому, что сознание неподготовленного к обработке такого количества информации индивида стало меняться. В отсутствие достаточного для осмысления данных времени человек начал воспринимать мир поверхностно, фрагментарно [8], что привело к разрушению причинно-следственных связей и постепенному вытеснению привычных паттернов восприятия настоящего в последовательном, линейном ключе, а также к формированию новых коммуникационных практик, которые можно обозначить как «новую устную» культуру коммуникации, когда сообщение напрямую апеллирует к сознанию по аналогии с сетевой межличностной коммуникацией, требующей мгновенной реакции.

Таким образом, мы видим, что на данном этапе развития системы коммуникации общество приобретает все больше характеристик, присущих эпохе «первичной устности», и укрепляет свои позиции на исторической ступени, именуемой эпохой «Второй устности». Данный феномен подробнее будет рассмотрен во второй части настоящей статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kerchhove D. de. McLuhan and the «Toronto school of communication» / D. de Kerchhove // Canadian Journal of Communication. — 1989. — Spec. iss. — P. 73–79.
2. McLuhan M. War and Peace in the Global Village / M. McLuhan, Q. Fiore. — New York : Bantam, 1968. — 192 p.
3. Ong W. J. Orality and Literacy: the Technologizing of the Word / W. J. Ong. — London ; New York : Methuen, 1982. — 256 p.

4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. — М. : Рус. яз., 2000.
5. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации : учеб. пособие : стандарт 3-го поколения / Д. П. Гавра. — СПб. : Питер, 2011. — 288 с.
6. Thierer A. Some metrics regarding the volume of online activities [Electronic resource] / A. Thierer // *Technology Liberation Front*. — 2011. — May 18. — Mode of access: <http://techliberation.com/2011/05/18/some-metrics-regarding-the-volume-of-online-activity/>.
7. Manovich L. *The Language of New Media* / L. Manovich. — Cambridge : The MIT Press, 2001. — 355 p.

REFERENCES

1. Kerchhove D. de. McLuhan and the «Toronto school of communication». *Canadian Journal of Communication*, 1989, Spec. iss., pp. 73–79.
2. McLuhan M., Fiore Q. *War and Peace in the Global Village*. New York, Bantam, 1968. 192 p.
3. Ong W. J. *Orality and Literacy: The Technologizing of the Word*. London, New York, Methuen, 1982. 256 p.
4. Ефремова Т. Ф. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Explanatory and Derivational Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000.
5. Gavra D. P. *Osnovy teorii kommunikatsii* [Basics of the Theory of Communication]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. 288 p.
6. Thierer A. Some metrics regarding the volume of online activities. *Technology Liberation Front*, 2011, May 18. Available at: <http://techliberation.com/2011/05/18/some-metrics-regarding-the-volume-of-online-activity/>.
7. Manovich L. *The Language of New Media*. Cambridge, The MIT Press, 2001. 355 p.

Библиографическое описание статьи

Коломиец Я. Ю. Концепция «Второй устности» У. Онга и ретрайбализация общества посредством социальных сетей в XXI веке. Часть 1 / Я. Ю. Коломиец // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 418–429. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).418-429.

Reference to article

Kolomiets Y. Y. The Conception of Secondary Orality by Walter J. Ong and Re-Tribalization of Society through Using Social Networks In XXI Century. Part 1. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 418–429. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).418-429. (In Russian).